

На следующее утро.

Едва открыв глаза, Янь Цин обнаружил Шэнь Цзюэ, сидящего на краю его постели.

Тот наматывал прядь его черных волос на палец, задумчиво поигрывая ею.

— Мастер проснулся?

Обнаружить кого-то в своей постели сразу после пробуждения – удовольствие сомнительное. Янь Цин приподнялся и незаметно отодвинулся назад.

— Пришел ко мне с утра пораньше... случилось что-то важное?

Сказав это, он понял, что вопрос прозвучал глупо. Последние две недели этот паршивец то и дело забирался к нему в кровать посреди ночи, и никакие уговоры или тумачи не помогали. Они постоянно жили в одной комнате, так что его присутствие было в порядке вещей.

Как и ожидалось, Шэнь Цзюэ не смутился. Продолжая перебирать волосы наставника, он как бы невзначай спросил:

— Не желает ли Мастер сегодня прогуляться?

Янь Цин замер, в его мозгу взвыла сирена тревоги.

Ни раньше, ни позже, а именно сейчас, когда он собрался бежать! Неужели Шэнь Цзюэ что-то заподозрил?

Не понимая, что у того на уме, Янь Цин сохранил на лице дежурную улыбку:

— Разумеется. Куда ты хочешь пойти? Я составлю тебе компанию.

Шэнь Цзюэ подался вперед, сокращая дистанцию.

— А куда бы хотелось Мастеру?

Янь Цин решил прощупать почву:

— Куда угодно?

Шэнь Цзюэ улыбнулся:

— Конечно. Куда бы ни пожелал Мастер, ученик с радостью последует за ним.

— Тогда... можем ли мы выйти из иллюзии? — Вкрадчиво уточнил Янь Цин.

Улыбка на губах Шэнь Цзюэ медленно угасла, хотя тон остался до пугающего нежным:

— Мастер хочет уйти?

Янь Цин, глядя на выражение его лица, запнулся и с предельной осторожностью покачал головой:

— Нет, не хочу.

Тучи над лицом Шэнь Цзюэ рассеялись. Он взял Янь Цина за руку, переплетая их пальцы.

— Тогда давай спустимся с горы и немного погуляем.

Он небрежно повел рукой, совершая магический жест, и цепи на теле Янь Цина мгновенно растаяли.

Спустя столько дней Янь Цин наконец обрел свободу. Как только серебряные оковы исчезли, духовная энергия снова начала циркулировать по его меридианам.

На его лице невольно отразилась радость, и он не заметил, каким мрачным стал взгляд Шэнь Цзюэ, направленный на него.

Янь Цин поправил одежду и, убедившись, что даже в исподнем выглядит пристойно, накинул сверху верхнее одеяние.

— Когда отправляемся? — Спросил он, подняв голову.

Шэнь Цзюэ снова улыбнулся:

— Когда пожелает Мастер.

Янь Цин кивнул, не церемонясь:

— Тогда прямо сейчас.

*

Они снова бродили по пустой Секте Тишины и Покоя. В прошлый раз Янь Цин не обращал внимания на детали, но теперь видел массу огрехов.

Неизменное небо, ученики на тренировочной площадке, повторяющие одно и то же движение, неписи, подходящие со стандартными приветствиями...

Пока он предавался раздумьям, Шэнь Цзюэ внезапно крепче сжал его руку и ни с того ни с сего произнес:

— Мастер, ученику нужно отлучиться на пару дней.

Янь Цин на секунду лишился дара речи. Ему казалось, что на него с неба свалился огромный куш, но он удержал маску бесстрастия:

— Вот как?

Шэнь Цзюэ не понравился этот сухой ответ. Он обхватил лицо наставника ладонями, заставляя смотреть на себя.

— Разве Мастер не спросит, зачем я ухожу?

Янь Цин приложил все усилия, чтобы игнорировать чужие руки, и послушно спросил:

— И зачем же?

— Разумеется, чтобы добыть для Мастера траву, способную исцелить старые раны. Хоть вы и оправились наполовину, некоторые недуги все еще остались.

Янь Цин молчал, а Шэнь Цзюэ пристально разглядывал его лицо. Затем он нежно провел пальцем по его щеке и тихо спросил:

— Мастер ведь будет послушным малышом и дождетя моего возвращения здесь, верно?

В душе Янь Цина все перевернулось от отвращения, но он не шелохнулся и не стал вырываться. Он ответил со всей возможной искренностью:

— Куда еще я могу пойти, если не останусь здесь?

«Чушь! Стоит мне выбраться из этой дыры – и поминай как звали!»

Похоже, этот ответ удовлетворил Шэнь Цзюэ. Он порывисто обнял Янь Цина, словно желая вмять его в свое тело. Сдерживая себя, он произнес ровным голосом:

— Мастер прав. Внешний мир слишком опасен, только рядом со мной вы будете в безопасности.

Янь Цин снова промолчал – не потому, что нечего было сказать, а потому, что не было сил спорить с этим бредом.

Шэнь Цзюэ сжимал объятия все крепче, пока они не прижались друг к другу без малейшего зазора. Затем он удовлетворенно прикрыл свои алые глаза и прошептал на ухо наставнику:

— Мастер, умоляю, не разочаруйте меня.

*

Как только Шэнь Цзюэ отбыл, наконец объявилась Система: [Динь! Зафиксирован идеальный момент для побега из иллюзии. Подтвердите использование маскирующего предмета.]

Янь Цин глубоко вздохнул и потряс запястьями, на которых снова возникли цепи. Не дожидаясь конца фразы, он нетерпеливо бросил:

— Давай уже, используй, используй скорее!

Еще немного – и он окончательно превратится в комнатное растение.

Система предупредила: [Напоминаю, что всех имеющихся очков хватит только на один побег. Выбирайте с умом.]

— Хватит болтовни! Спроси ты хоть тысячу раз – ответ будет тот же. Запускай!

[Динь! Активация прошла успешно. Начинаю случайную телепортацию с маскировкой ауры. Хозяин, приготовьтесь, обратный отсчет: десять, девять, восемь, семь...]

Только на последней секунде до Янь Цина дошло: «Что за черт, случайная телепортация?»

Он не успел ничего спросить – мир перед глазами поплыл, уши пронзил невыносимый звон, и в следующую секунду он потерял сознание.